

Третьяковский или Сумароков не были подражателями Полоцкого. Они следовали ему только в одном, строго определенном смысле — они видели в «Псалтыри» поэтический арсенал для своей собственной литературной работы и, перелагая псалмы, создавали в русской поэзии особую область гражданской лирики, свободно совмещавшей личную тему с общественной идеей. Это и обусловило «живучесть» переложений псалмов в русской поэзии до Пушкина включительно. Разумеется, тут продолжала действовать и общая закономерность политической борьбы в странах, где еще буржуазная революция оставалась делом будущего. Поэтому и декабристы в своей политической борьбе широко пользовались поэтическими возможностями псалмов. Так, «священное писание», и в первую очередь псалмы, в творчестве русских поэтов стали могучим средством выражения самых «мирских» и земных интересов русского общества. И в начале этого пути обмирщения поэзии псалмов стоит Симеон Полоцкий — первый гражданский поэт новой русской литературы.
